АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902.2(470.51) DOI: 10.25730/VSU.2070.25.026

Комплекс находок Нового времени городища Уфа-II*

Сафуанов Фанис Фларисович[1], Камалеев Эльвир Винерович [2], Проценко Антон Сергеевич[3]

[1]научный сотрудник отдела археологии, Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа». Россия, г. Уфа. ORCID: 0000-0001-5554-2905. E-mail: safuanov30@mail.ru

[2]кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева – обособленное структурное подразделение, Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук. Россия, г. Уфа. ORCID: 0000-0002-3143-5037. E-mail: kamaleev-ilvir@mail.ru

[3]кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии, Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа». Россия, г. Уфа. ORCID: 0000-0002-5152-8564. E-mail: anton.procenko@mail.ru

Аннотация. В работе вводятся в научный оборот материалы археологических раскопок 2023 г. городища Уфа-II, относящиеся к периоду Нового времени. Памятник, расположенный в центре столицы Республики Башкортостан, на данный момент является наиболее изученным многослойным археологическим объектом Южного Урала, содержащий артефакты от периода раннего средневековья и вплоть до этнографической современности.

В раскопе площадью 77 кв. м на юго-западной оконечности памятника было выявлено 1353 артефакта, из которых 566 фрагментов гончарной посуды и 24 индивидуальных предмета Нового времени. Интересной находкой является ручка костяной зубной щетки, датируемой XIX – нач. XX вв. Важными датирующими находками являются монеты советского и дореволюционного периода, упряжной бубенчик, стеклянные чернильницы, бутылки и флаконы с клеймами.

В данной статье впервые с начала широкомасштабных раскопок на памятнике в 2006 г. дается анализ и классификация керамического материала XVIII – нач. XX вв., а также описание индивидуальных находок, полученных в ходе раскопок 2023 г. Отдельно была рассмотрена посуда восстановительного и окислительного обжига, что связано с разновременными этапами их существования и развития гончарного ремесла в г. Уфа. Исследованные фрагменты гончарной посуды относятся к таким характерным для XVIII – нач. XX вв. типам, как латки (посуда в форме миски с более высокими стенками), миски, кринки, горшки с крышками, крупные корчаги, кувшины, с характерным носиком-сливом или с сохранившейся ручкой, а также уплощенные тарелки. Все же количественно преобладают горшки и их более крупный вариант – корчаги, а также кринки.

Ключевые слова: культурный слой, г. Уфа, гончарная посуда, индивидуальные находки, Южный Урал.

Территория Уфимского полуострова и ближайшей округи являлась привлекательным местом для обитания древних племен Южного Приуралья. В настоящий момент известно более сотни археологических памятников разных эпох на данной территории. Наиболее изученным археологическим объектом является – городище Уфа-II, расположенное в историческом центре г. Уфы на мысу, образованном двумя глубокими оврагами, по дну которых протекали ручьи, впадающие в р. Белую. Исследованиями 2006–2017, 2021–2023 гг. изучено более 3000 кв. м культурного слоя цитадели городища, также небольшие разведочные работы проводились на территории посада [15, с. 100]. Время функционирования памятника определяется IV/V–XIV вв. [19, с. 165], однако наибольшего расцвета городище достигло в V–VIII вв. [22, с. 135].

В настоящей статье представлено описание материалов Нового времени, полученных в ходе археологических исследований городища Уфа-II, проведенных в 2023 г. (рук. Ф. Ф. Сафуанов).

© Сафуанов Фанис Фларисович, Камалеев Эльвир Винерович, Проценко Антон Сергеевич, 2025

*Работа подготовлена в рамках государственного задания по теме «Археология поселений Южного Урала. Структура расселения и организация жизненного пространства в условиях природной и культурной трансформации», № 1022040500498-5-6.1.2. FMRS-2025-0051.

Необходимо отметить, что начиная с первых вводных публикаций, изданных по материалам раскопок [8; 9; 10 и др.], по настоящее время, поздние материалы городища практически не рассматривались. Объектом внимания материалы Нового времени, на современном этапе изучения городища Уфа-II, являлись лишь в единичных исследованиях [24, с. 107]. Это объясняется тем, что фокус внимания исследователей был сосредоточен на раннесредневековых материалах памятника [прим.: 18]. В некоторых работах отмечалось наличие поздних материалов, к примеру, в материалах раскопок 2012 г. указывается, что «на верхних горизонтах выявлен сосуд нового времени (рис. 329)» [20, с. 98], однако являлся ли данный сосуд единственной находкой данного времени, не ясно. Количественные показатели керамики этнографического времени были отмечены только авторами коллективной монографии, вышедшей по результатам работ 2017 г. [2, с. 85], в последующем анализ данной группы керамики проведен авторами настоящей статьи [16, с. 497]. Таким образом, актуальность рассмотрения материалов Нового времени городища Уфа-II обусловлена необходимостью изучения некоторых аспектов материальной культуры и быта населения этого региона в указанный период.

Раскоп 2023 г. был заложен в юго-западной части памятника (площадь составила 77 кв. м) и являлся продолжением археологических исследований, начатых в 2022 г. Данный участок значительно удален от основной исследованной части (2006–2017, 2021 гг.) строительным котлованом, на котором в начале 2000-х гг. был уничтожен культурный слой памятника (свыше 2000 кв. м). Таким образом, в юго-западной части городища Уфа-II (вдоль ул. Воровского, длиной 50 м и шириной 4–9 м) на сегодняшний день осталась незначительная часть культурного слоя, которую удалось спасти от разрушения в ходе раскопок 2022–2023 гг.

Всего из раскопа происходит 1353 ед. находок. Основная масса – фрагменты лепной и гончарной керамики и остеологического материала (2532 ед.). Коллекция индивидуальных находок из раскопа (38 ед.), обнаруженных в результате исследования городища Уфа-II в 2023 г., представлена изделиями из глины, кости, металла, стекла. Из них к периоду Нового времени относятся 24 ед.

Изделия из металла (14 ед.). Два кованых гвоздя четырехгранные с круглой шляпкой (15,0×3,5 см, 23,1×3,5 см) происходят из гор. 1 кв. Б3 и гор. 2 кв. Б5 (рис. 1: 14, 15).

Нумизматическая коллекция (6 ед.) представлена пятью монетами (рис. 1: 4–8) советского периода первой пол. XX в. (1 коп. 1936 г., 20 коп. 1943 г., 10 коп. 1945 г., 5 и 15 коп. 1946 г.), найденными в гор. 1, 3–5 кв. Б3, Б4, Б5, и единственной монетой XIX в. – ½ копейки с серебром. 1840 г. (рис. 1: 3), в гор. 5 кв. А1.

Среди находок Нового времени выделяется фрагмент упряжного бубенца с отверстиями и надписью вокруг ушка «Товарищество И. М. Трошина и А. И. Бадянова в Нижегородской губернии с. Пурех» (рис. 1: 9). Центром промысла по изготовлению металлических бубенцов и колокольчиков в сер. XIX в. являлось село Пурех Балахнинского уезда Нижегородской губернии. Пурехские бубенцы изготавливались методом литья из бронзы и железа, они отличались высоким качеством исполнения и мелодичным звучанием, что принесло им всероссийскую известность. Данное изделие происходит из мастерских Товарищества И. М. Трошина и А. И. Бадянова. Совместное производство Ивана Михайловича Трошина и Андрея Ивановича Бадянова шло с 1903 по 1916 гг. [17, с. 64]. Также к элементу конской сбруи относится найденная в осыпи кв. Б4 круглая бляха (d=2,5 см) (рис. 1: 1).

Предметы украшения XX в. представлены орнаментированной крышкой от украшения из гор. 2 кв. Б3 (рис. 1: 10) и двумя женскими кольцами, диаметром каждая по 2 см: первое кольцо украшено розовой вставкой из стекла, обнаружено в осыпи кв. Б4 (рис. 1: 11); второе с лепестком из гор. 1 кв. Б3 (рис. 1: 12).

В гор. 3 кв. Б3 была обнаружена мундирная пуговица (d=2,1 см) губернских чиновников Российской империи (рис. 1: 2). Пуговица с изображением герба Уфимской губернии, увенчанного императорской короной, и надписью «Уфимской» внизу, на стилизованной ленте. Датируется периодом существования Уфимской губернии 1865–1917 гг. [7, с. 158–161, 174].

Рис. 1. Индивидуальные находки Нового времени городища Уфа-II. 1, 2 – пуговицы; 3–8 – монеты; 9 – фрагмент упряжного бубенца; 10 – крышка от украшения; 11, 12 – кольца; 13, 14 – кованые гвозди

Изделия из стекла (9 ед.). Три клейма от бутылки из гор. 5 кв. А1 (рис. 2: 1–3): «ТЗГЕЖУК 1/100». 1853 г. (2,3×2,2 см); «ТЗГЕЖУК 1/20». 1853 г. (4,5×2,6 см); «ТЗГЕЖУК 1/100». 1853 г. (2,9×2,6×0,7 см). Четвертое клеймо было обнаружено в гор. 3 кв. Б4, надпись не читается (рис. 2: 4). Клейма «ТЗГЕЖУК»/«Т.З.Г.М.Ж.» расшифровываются как Тюинский завод генерала (генерал-майора) Григория Васильевича Жуковского. Меры 1/100 и 1/20 указывают меру объема – ведро (казенное ведро), 1 ведро = 12,3 л. Первый раз завод упоминается в Военно-статическом обозрении Российской империи 1852 г., где указано, что стекольный завод имеется в Красноуфимском уезде, в деревне Тайно-Озерской, принадлежит генерал-майору Жуковскому и выделывает стекло для сбыта в Оренбургскую и Пермскую губернии [14]. В последний раз данный завод упоминается в Указателе фабрик и заводов Европейской России [13].

Две чернильницы с туловами прямоугольной формы происходят из гор. 5 кв. Б4, датируются первой половиной XX в. (рис. 2: 6, 7).

XIX – нач. XX вв. датируется коллекция аптекарских флаконов: один из гор. 2 кв. Б3 цилиндрической формы, коричневого цвета и два флакона из прозрачного стекла из гор. 2 кв. Б4 (рис. 2: 5, 8, 9). Коллекцию аптекарских флаконов XIX – нач. XX вв. исследователи связывают с врачами города Уфы, которые проживали и работали на улице Пушкинской [23, с. 11].

Изделие из кости (1 ед.). Фрагмент костяной ручки (от зубной щетки) (6,8×1,0×0,4 см). Обнаружен в гор. 2 кв. Б4 (рис. 2: 10), поверхность хорошо зашлифована. Данная категория находок датируется кон. XIX – нач. XX вв. и представлена на многочисленных памятниках Нового времени [11, с. 524, рис. 3: 4].

Рис. 2. Находки Нового времени городища Уфа-II из раскопок 2023 г. 1–4 – клейма от бутылок; 5, 8, 9 – флаконы аптекарские; 6, 7 – чернильницы; 10 – костяная ручка

Керамический материал (566 ед.). Основные находки Нового времени, представленные стенками гончарных сосудов, выявлены в двух полных квадратах (Б3 и Б4) и в трех неполных квадратах (А1, А3 и Б5) с локальными участками сохранившегося культурного слоя. В кв. Б3 и Б4 был обнаружен хозяйственно-бытовой объект с фрагментами гончарной посуды. Часть коллекции была собрана в качестве подъемного материала в осыпи кв. Б4 и А3.

Всего в раскопе было выявлено около 566 фрагм. гончарных сосудов. Из них 107 стенок восстановительного с черным или серым цветом черепка и 459 стенок окислительного обжига с красным цветом черепка.

Значительное преобладание стенок окислительного обжига, очевидно, связано с поздним периодом бытования населения, начиная с XVIII в., на участке исследования культурного слоя г. Уфы. В гор. 1 было выявлено 112 фрагм. стенок гончарных сосудов. В гор. 2 обнаружено 147 фрагм. В 3 горизонте – 98 фрагм., в гор. 4 было выявлено 98 стенок сосудов. В 5 пласте найден 61 фрагм. стенок, в гор. 6 – 23 стенки керамики Нового времени.

Таблица 1

Количественное распределение фрагментов гончарной посуды окислительного и восстановительного обжига в раскопе по пластам

Пласт Квадрат	1 окисл./ восст.	2 окисл./ восст.	3 окисл./ восст.	4 окисл./ восст.	5 окисл./ восст.	6 окисл./ восст.	окисл./ восст.	**Итого**
А1	7/1	6/1	6/1	11/6	21/2	2/3	–	54/16
А3	10/5	8/3	4/2	0/6	–	–	–	25/14
Б3	38/9	40/11	10/14	11/4	–	–	–	81/38
Б4	30/3	51/11	39/1	32/4	24/5	17/1	–	172/23
Б5	8/2	15/1	20/1	23/1	7/2	–	–	73/7
Объект в кв. Б3	–	–	–	–	–	–	3/0	3/0
Объект в кв. Б4	–	–	–	–	–	–	2/1	2/1
Осыпь кв. А3	–	–	–	–	–	–	4/3	4/3
Осыпь кв. Б4	–	–	–	–	–	–	10/4	10/4
Всего	93/19	120/27	79/19	77/21	52/9	19/4	19/8	459/107

Наиболее насыщенные находками квадраты находятся в центральной части раскопа, это кв. Б4 и Б3, где найдено 195 и 119 фрагм. стенок сосудов соответственно. В остальных неполных квадратах А1, А3 и Б5 найдено 70, 39 и 80 фрагм. гончарных сосудов соответственно. В заполнении объекта в кв. Б3 и Б4, который, вероятно, является столбовой ямой, были найдены 6 стенок гончарных сосудов. Небольшое количество гончарных стенок, а именно 21 фрагм., было найдено в осыпи раскопа.

Определить закономерности распространения находок на данном участке не представляется возможным в связи с очевидной переотложенностью культурного слоя. Однако преобладание гончарной посуды в верхних пластах, в том числе окислительного обжига, является вполне объяснимым фактом и коррелирует с материалами других населенных пунктов XVIII–XIX вв.

Характеристика керамического комплекса. Половину всего комплекса керамических артефактов составляют стенки гончарных сосудов. Также было выявлено 189 венчиков и 73 днища гончарных сосудов. Количественное распределение функциональных частей сосудов по пластам представлено в таблице 2.

Таблица 2

Количественное соотношение частей гончарной посуды на площади раскопа

Пласт / Часть сосуда	1 окисл./ восст.	2 окисл./ восст.	3 окисл./ восст.	4 окисл./ восст.	5 окисл./ восст.	6 окисл./ восст.	*Объекты и осыпь* окисл./ восст	**Итого**
венчик	44/4	31/6	21/9	28/7	14/4	5/2	11/3	154/35
стенка	36/12	77/20	43/7	33/8	31/4	11/1	7/4	238/56
днище	7/3	12/1	15/2	14/5	7/1	3/1	1/1	59/14
носик	1/–	–	–	–	–	–	–	1/–
крышка	3/–	–	–/1	1/1	–	–	–	4/2
ручка	2/–	–	–	1/–	–	–	–	3/–
Всего	93/29	120/27	79/19	77/21	52/9	19/4	19/8	459/107

Стенки окислительного обжига имеют среднюю толщину 0,6–0,7 см. В качестве дополнительной обработки гончарная посуда имеет красную поливу на внутренней стенке (158 шт.), а также зеленую (10 шт.) и желтую поливу (6 шт.). Не более 20 стенок имеют следы глазури на внешней стенке, которые зачастую имеют подглазурную роспись ангоба в виде горизонтальных полос (12 фрагм.) и реже волны (2 фрагм.), а также их чередование. Значительная доля такой посуды была выявлена в культурном слое крупнейшего на северо-западе Башкирии купеческого села – Николо-Березовка [3, с. 51], а также на территории Бирской крепости [16, с.500]. Около 20 стенок не имеют какой-либо дополнительной обработки. В формовочной массе стенок окислительного обжига заметна незначительная примесь мелкого песка в тесте.

К реконструируемым формам посуды окислительного обжига по фрагментам венчиков относятся кринки/крынки (50 фрагм.), горшки (47 фрагм.), а также миски/тарелки (24 фрагм.),

латки (11 фрагм.) и корчаги (8 фрагм.). К конструктивным частям гончарной посуды относятся выявленные в раскопе крышки (4 фрагм.), ручки (3 фрагм.) и носик-слив (1 фрагм.).

Фрагменты кринок (50 фрагм.) встречаются во всех горизонтах раскопа. Имеют диаметр горла от 11 до 22 см при среднем размере 14–15 см. Встречены также фрагменты с диаметром горла 20–22 см, которые, на наш взгляд, относятся к низким кринкам с широким горлом. Половина венчиков кринок имеет простой округлый край, 11 фрагментов имеет край в виде валика (рис. 3, *2*). Менее распространенные формы – это приостренный, прямой и кососрезанный края венчиков кринок.

Только 18 фрагментов кринок имеют поливу на внутренней или внешней стенке. В основном использовали красную поливу, а также менее распространенную желтую и зеленую поливы. В качестве орнамента использовали подглазурную роспись ангобом в виде полного покрытия сосуда либо горизонтальных полос, в том числе с прочерченными полосами или волной по ангобу.

По количеству выявленных венчиков горшков (47 фрагм.) – это наиболее популярная и традиционная форма гончарной посуды. Выделяются два типа горшков с вертикальным (33 фрагм.), либо отогнутым наружу (10 фрагм.) венчиком с простым округлым краем (рис. 3, *5*). Аналогичный тип горшков является преобладающим на более исследованных памятниках Нового времени в Башкирии [4, с. 163; 12, табл. 4, с. 248]. Диаметр венчиков сосудов может варьироваться от 12 до 21 см, при среднем размере 16–17 см. В большинстве случаев горшки имеют сохранившуюся поливу красного, зеленого цвета на внутренней стенке сосуда (32 экз.) и только на трех фрагментах сохранилась полива на внешней стенке, что связано с термической обработкой горшков. Всего три венчика имеют дополнительную орнаментацию в виде горизонтальных полос ангоба, причем данная посуда сконцентрирована только в первом горизонте раскопа. Сосуды с подглазурным орнаментом в виде волны либо горизонтальной полосы ангоба являются своеобразным маркером керамики XVIII–XIX вв. на севере и северо-западе Башкирии [1, с. 220; 6, с. 27].

Для употребления пищи использовали уплощенную гончарную посуду – миски/тарелки (рис. 3: 3, 4). В раскопе было выявлено 24 окислительных венчика с прямыми либо округлыми стенками и плоским дном. Средний диаметр данного типа посуды составляет около 20 см, хотя встречаются единичные экземпляры диаметром от 15 до 27 см. Край посуды также имеет простой округлый край. Единичными экземплярами представлены миски с прямым и приостренным краем, а также с валиком на краю.

Практически все экземпляры имеют дополнительное покрытие в виде глазури. Причем данный тип посуды имеет глазурь и дополнительную орнаментацию как на внешней, так и на внутренней стенке. В качестве дополнительной обработки отметим ангобирование стенок полосами, а также прочерченные горизонтальные полосы и волну.

Менее распространенными в быту были крупные формы сосудов для хранения продуктов – это латки (11 фрагм.) и корчаги (8 фрагм.). Латки или квашенки из раскопа имели диаметр от 17 до 23 см и практически всегда покрывались красной либо желто-зеленой глазурью. Как и другая гончарная посуда, имели простой округлый край (рис. 3: 1). Четыре венчика покрыты сплошным ангобом для усиления стенок.

Крупные корчаги имеют диаметр по краю от 20 до 23 см. Венчик, как и у горшков, оформлен в виде загнутого наружу округлого края. Дополнительных способов обработки на имеющихся фрагментах венчика выявлено не было.

Восстановительные стенки в количестве 56 фрагм. имеют видимую примесь песка в тесте при средней толщине черепка 0,6–0,7 см. На 17 стенках присутствует поверхностное лощение с характерным серебристым блеском, полученным в результате лощения, возможно, серебряным предметом (рис. 3: 7).

Характерными типами гончарной посуды восстановительного обжига являются горшки (20 фрагм.), миски (6 фрагм.), кринки (5 фрагм.) и корчаги (1 фрагм.), а также крышки (2 фрагм.). Та же посуда восстановительного обжига XVIII–XIX вв. была выявлена на близлежащем памятнике городища Уфа-III [5, с. 39, 40]. Посуда восстановительного обжига, как это было указано ранее, имеет видимую примесь песка в тесте. В отличие от стенок окислительного обжига восстановительная посуда имеет унифицированную форму венчика, где у горшков вертикальный либо отогнутый наружу венчик с округлым краем диаметром от 12 до 19 см (рис. 3: 6–10).

Миски имеют округлые либо прямые стенки с простым округлым краем диаметром от 12 до 28 см (рис. 3: 11). Единичные фрагменты мисок и горшков имеют поливу на стенках. Отдельные фрагменты имеют поверхностное лощение с серебристым блеском черепка. Корчага также имеет отогнутый наружу округлый край диаметром 19 см.

Такое разделение глиняной посуды на окислительную и восстановительную связано с развитием гончарства на территории Башкирии. Керамика восстановительного обжига была единственной посудой вплоть до XVIII в. Наличие видимых примесей песка в тесте является показателем ранней керамики. В дальнейшем оба типа посуды сосуществуют в культурном слое русских поселений. Однако во второй половине XIX в. окислительная керамика, в основном, преобладает на поселениях. Появляются новые типы гончарной посуды и меняются варианты существующих типов. Данная эволюция гончарства должна была отразиться в непотревоженном культурном слое, который отсутствует на участке проведения раскопа в 2023 г.

Отдельно необходимо представить единичные фрагменты белоглиняной посуды, которая встречается на площади раскопа вплоть до 4 горизонта. Это восемь стенок сосудов, покрытых в основном зеленой, а также желтой и красной глазурью. К реконструируемым формам относятся 2 миски и чашка с белой поливой, а также 5 горшков с зеленой поливой. Данная посуда, в отличие от красноглиняной, была изготовлена на унифицированном фабричном производстве в XX в., поэтому не является предметом пристального изучения.

Таким образом, исследованные фрагменты гончарной посуды относятся к таким характерным для XVIII – нач. XX вв. типам гончарной посуды, как латки (посуда в форме миски с более высокими стенками), миски, кринки, горшки с крышками, крупные корчаги, кувшины, с характерным носиком-сливом или с сохранившейся ручкой, а также уплощенные тарелки. Однако по количеству найденных фрагментов преобладают горшки и их более крупный вариант – корчаги, а также кринки.

Из технологических особенностей стенок восстановительного обжига можно выделить наличие сплошного лощения либо отдельных горизонтальных и вертикальных полос серебристого цвета, выполненных с помощью серебристой ложки или иного серебряного предмета. Данная особенность поверхностного декорирования гончарной посуды ранее не была замечена на других поселениях Нового времени на территории Башкирии. Вся посуда восстановительного обжига изготовлена из запесоченной глины.

Керамика окислительного обжига традиционно имеет поливу красного, коричневого, зеленого и желтого оттенка на внутренней стенке. Реже полива сохраняется на внешней стенке, которая в процессе приготовления пищи выгорает и сохраняется частично. Распространенным элементом декорирования гончарной посуды является ангоб в виде отдельных горизонтальных полос, либо волны, либо их чередование, перекрытое поливой.

В целом гончарная посуда города Уфы аналогична по форме сосудам других русских населенных пунктов Башкирии, а также сопредельных территорий Южного Урала в целом [21, с. 92, 93]. В то же время необходимо выделить особенность локальной посуды восстановительного обжига XVIII–XIX вв., связанную с поверхностным лощением и приданием ей серебристого блеска.

Таким образом, материалы и сведения, выявленные в ходе археологических исследований территории городища Уфа-II в 2023 г., позволяют реконструировать отдельные аспекты хозяйственно-бытовой деятельности населения г. Уфы XVIII – первой пол. XX вв. Даже несмотря на значительную поврежденность культурного слоя, были выявлены данные о торговле и локальном ремесленном производстве, кухонной посуде и предметах бытового предназначения. В этой связи задача сохранения и дальнейшего археологического изучения культурного слоя г. Уфы должна быть приоритетным направлением с целью развития историко-культурного и туристического потенциала региона.

Рис. 3. Гончарная посуда городища Уфа-II из раскопок 2023 г. Реконструируемые формы сосудов окислительного обжига: 1 – латка; 2 – кринка; 3 – тарелка; 4 – миска; 5 – горшок. Фрагменты посуды восстановительного обжига: 6–10 – венчики горшков; 11 – венчик миски

Список литературы

1. *Ахатов А. Т., Камалеев Э. В., Садиков Р. Р.* Археолого-этнографическое исследование удмуртской деревни Асавтамак XVIII – начала XIX вв. (Бураевский район Республики Башкортостан) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2019. № 3 (65). С. 212–228.

2. *Белявская О. С., Проценко А. С., Курманов Р. Г.* Городище Уфа-II : мат-лы раскопок 2017 года. Уфа : Первая типография, 2022. 293 с.

3. *Камалеев Э. В., Ахатов А. Т.* Историко-археологическая характеристика культурного слоя с. Николо-Березовка XVI–XX вв. // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность : мат-лы IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Уфа, 2015. С. 45–52.

4. *Камалеев Э. В.* Археологический комплекс «Ельдякская крепость» первой половины XVIII – нач. XX вв. // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 1. С. 160–169.

5. *Камалеев Э. В., Колонских А. Г., Антонов И. В.* Керамика Нового времени городища Уфа-III (по материалам раскопок М. Х. Садыковой 1969 г.) // Манускрипт. Тамбов : Грамота, 2018. № 12 (98). Ч. 1. С. 37–41.

6. *Камалеев Э. В.* Культурный слой конца XVI–XVII в. села Никольское (ныне село Николо-Березовка Краснокамского района Башкортостана) // Проблемы востоковедения. 2017. № 2 (76). С. 25–30.

7. *Кузин Б. Г., Федорчук А. А.* Мундирные пуговицы Российской империи : каталог-справочник. Евпатория : Крымский Афон, 2008. 256 с.

8. *Мажитов Н. А., Сунгатов Ф. А.* Городище Уфа-II : мат-лы раскопок 2006 года / В. А. Иванов, Т. Р. Саттаров, А. Н. Султанова, Е. В. Иванова. Т. I. Уфа : ГУП «ГРИ «Башкортостан»», 2007. 160 с.

9. *Мажитов Н. А., Сунгатов Ф. А.* Городище Уфа-II : мат-лы раскопок 2007 года / Т. Р. Саттаров, А. Н. Султанова. Т. II. Уфа : ГУП «ГРИ «Башкортостан»», 2009. 224 с.

10. *Мажитов Н. А., Сунгатов Ф. А.* Городище Уфа-II : мат-лы раскопок 2008 года / А. Н. Султанова, Р. Б. Исмагилов, И. Р. Бахшиева. Т. III. Уфа : ГУП РБ УПК, 2009. 368 с.

11. *Новиков И. К., Маслюженко Д. Н.* «Культурный слой города Кургана»: выявление, изучение, итоги, проблемы и перспективы // Уфимский археологический вестник. 2024. Т. 24. № 3. С. 517–534. DOI: 10.31833/uav/2024.24.3.034.

12. *Обыденнова Г. Т., Овсянников В. В.* История археологического изучения крепостных сооружений Башкирского Приуралья / Е. В. Бубнель, А. С. Проценко, И. М. Бабин // Поволжская археология. 2016. № 4 (18). С. 278–295.

13. *Орлов П. А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России : мат-лы для фабрично-заводск. Статистики / сост. по офиц. сведениям Деп. торговли и мануфактур П. А. Орлов и С. Г. Будагов, стр. 1–334. Изд. 3-е, испр. и значит. доп. Санкт-Петербург : тип. В. Киршбаума, 1894. XVI, 827 с.

14. Пермская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. 14. Ч. 1. 1852.

15. *Проценко А. С., Сафуанов Ф. Ф.* К вопросу о посаде городища Уфа-II: к 70-летию научного изучения // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2024. Т. 23. № 3. С. 98–110. DOI: 10.25205/ 1818-7919-2024-23-3-98-110.

16. *Проценко А. С., Камалеев Э. В., Грабарь П. Ю.* Исследования культурного слоя городов Уфа и Бирск (на примере работы археологической экспедиции музея-заповедника «Древняя Уфа») // Уфимский археологический вестник. 2024. Т. 24. № 3. С. 495–503. DOI: 10.31833/uav/2024.24.3.031.

17. *Пудов Г. А.* О касимовских и нижегородских поддужных колокольчиках в собрании отдела народного искусства Русского музея (XIX – начало XX века) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 59–66.

18. *Русланов Е. В., Шамсутдинов М. Р., Романов А. А.* Раннесредневековые древности Уфимского полуострова. Городище Уфа-II : мат-лы археологических раскопок 2015 года. Уфа : Древняя Уфа, 2016. 276 с.

19. *Русланова Р. Р., Русланов Е. В., Белявская (Крапачева) О. С.* Металлические изделия и относительная хронология средневекового городища Уфа-II в лесостепном Приуралье // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 58. С. 159–170.

20. *Русланова Р. Р., Русланов Е. В.* Городище Уфа-II : мат-лы раскопок 2012 года / М. Р. Шамсутдинов, А. С. Проценко. Т. V. Ч. II. Уфа : Башк. энцикл., 2020. 432 с.

21. *Самигулов Г. Х.* Глиняная посуда XVIII – начала XIX веков из слоя Челябинска // Известия Челябинского научного центра. 2003. Вып. 3 (20). С. 90–95.

22. *Сунгатов Ф. А., Султанова А. Н.* К проблеме городов Южного Урала эпохи Средневековья / А. К. Бахшиева, В. И. Мухаметдинов, Р. Р. Русланова, Е. В. Русланов. Уфа : Самрау, 2018. 335 с.

23. *Шутелева И. А., Щербаков Н. Б.* Уфа II – средневековое городище на Южном Урале : мат-лы раскопок 2013 года / Т. А. Леонова, М. Р. Шамсутдинов, Е. В. Русланов. Уфа : Инеш, 2013. 192 с.

24. *Щербаков Н. Б., Шутелева И. А., Леонова Т. А.* Реликты городского язычества XIX – начала XX века по результатам археологических исследований Уфы // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России : в 2 т. Т. 2 / ред. Л. В. Татаурова. Омск ; Сургут : Институт археологии Севера, 2021. С. 106–108.

Complex of findings from the modern period from the settlement of Ufa-II

Safuanov Fanis Flarisovich[1], Kamaleev Elvir Vinerovich [2], Protsenko Anton Sergeevich[3]

[1]researcher, Department of Archaeology, Republican Historical and Cultural Museum-Reserve "Ancient Ufa". Russia, Ufa. ORCID: 0000-0001-5554-2905. E-mail: safuanov30@mail.ru

[2]PhD of Historical Sciences, senior researcher, Institute of Ethnological Research n. a. R. G. Kuzeev – a separate structural subdivision, Federal State Budgetary Scientific Institution Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences. Russia, Ufa. ORCID: 0000-0002-3143-5037. E-mail: kamaleev-ilvir@mail.ru

[3]PhD of Historical Sciences, head of the archeology department, Republican Historical and Cultural Museum-Reserve "Ancient Ufa".Russia, Ufa. ORCID: 0000-0002-5152-8564. E-mail: anton.procenko@mail.ru

Abstract. The paper introduces into scientific circulation the materials of archaeological excavations of 2023 from the Ufa-II settlement, related to the New Age. The monument, located in the center of the capital of the Republic of Bashkortostan, is currently the most studied multi-layered archaeological site of the Southern Urals, containing artifacts from the early Middle Ages to the ethnographic present.

In the 77 sq.m. excavation at the southwestern end of the site, 1,353 artifacts were discovered, including 566 fragments of pottery and 25 individual items from the New Age. An interesting finding is the handle of a wooden

toothbrush dating from the 19th – early 20th centuries. Important dating findings include coins from the Soviet and pre-revolutionary periods, a pectoral cross, a harness bell, glass inkwells, bottles and flasks with stamps.

In this article, for the first time since the beginning of large-scale excavations at the site in 2006, an analysis and classification of ceramic material from the 18th – early 20th centuries is given, as well as a description of individual findings obtained during the excavations in 2023. The pottery of reducing and oxidizing firing was considered separately, which is associated with different stages of their existence and the development of pottery in Ufa. The studied fragments of pottery belong to such types typical of the 18th – early 20th centuries as latki (pottery in the form of a bowl with higher walls), bowls, jugs, pots with lids, large earthenware pots, jugs with a characteristic spout or with a preserved handle, as well as flattened plates. However, pots and their larger version – earthenware pots, as well as jugs – predominate quantitatively.

Keywords: cultural layer, Ufa city, pottery, individual finds, Southern Urals.

References

1. *Akhatov A. T., Kamaleev E. V., Sadikov R. R. Arheologo-etnograficheskoe issledovanie udmurtskoj derevni Asavtamak XVIII – nachala XIX vv. (Buraevskij rajon Respubliki Bashkortostan)* [Archaeological and Ethnographic research of the udmurt village asavtamak of the 18th – the beginning of the 19th century (Burayevsky district of the Bashkortostan Republic)] // *Problemy istorii, filologii, kul'tury* – Journal of Historical, Philological and Cultural Studies. 2019. No. 3 (65). Pp. 212–228.

2. *Belyavskaya O. S., Protsenko A. S., Kurmanov R. G. Gorodishche Ufa-II. Materialy raskopok 2017 goda* [Ufa-II hillfort. Materials of 2017 excavation]. Ufa, Pervaya tipografiya, 2022. 293 p.

3. *Kamaleev E. V., Akhatov A. T. Istoriko-arkheologicheskaia kharakteristika kulturnogo sloia s. Nikolo-Berezovka XVI–XX vv.* [Historical and Archaeological Characteristics of the Cultural Layer of the Nikolo-Berezovka Village of the 16th–20th centuries] // *Etnosy i kultury Uralo-Povolzhia: istoriia i sovremennost* – Ethnos and Cultures of the Ural-Volga Region: History and Modernity. Ufa, IEI UNTc RAN. 2015. Pp. 33–37.

4. *Kamaleev E. V. Arheologicheskij kompleks "Eldyakskaya krepost" pervoj poloviny XVIII – nach. XX vv.* [The "Eldiatskaya fortress" Archaeological complex of the first half of the XVIII – early XX centuries] // *Magistra Vitae : elektronnyj zhurnal po istoricheskim naukam i arheologii* – Magistra Vitae : electronic journal of Historical Sciences and Archeology. 2018. No. 1. Pp. 160–168.

5. *Kamaleev E. V., Kolonsky A. G., Antonov I. V. Keramika Novogo vremeni gorodishcha Ufa-III (po materialam raskopok M.H. Sadykovoj 1969 g.)* [New age pottery of the Ufa-III hillfort (on materials of excavations by M. Sadykova 1969)] // Manuscript. Tambov, Gramota. 2018. No. 12 (98). Part 1. S. 37–41.

6. *Kamaleev E. V. Kulturnyi sloi kontca XVI–XVII v. sela Nikolskoe (nyne selo Nikolo-Berezovka Krasnokamskogo raiona Bashkortostana)* [The Cultural Layer of the End of the 16th – 17th Century of the Nikolskoe village (now the village of Nikolo-Beryozovka, Krasnokamsky Sistrict of Bashkortostan)] // *Problemy vostokovedeniia* – Problems of Oriental Studies. 2017. No 2 (76). Pp. 25–30.

7. *Kuzin B. G., Fedorchuk A. A. Mundirnye pugovicy Rossijskoj imperii. Katalog-spravochnik* [Uniform buttons of the Russian Empire Catalog-reference book]. Yevpatoria, Crimean Athos, 2008. 256 p.

8. *Mazhitov N. A., Sungatov F. A. Gorodische Ufa-II. Materialyi raskopok 2006 goda* [The hillfort Ufa-II. Materials of excavations of the year 2006] / V. A. Ivanov, T. R. Sattarov, A. N. Sultanova, E. V. Ivanova. Vol. 1. Ufa, GUP "GRI 'Bashkortostan'", 2007. 160 p.

9. *Mazhitov N. A., Sungatov F. A. Gorodische Ufa-II. Materialyi raskopok 2007 goda* [The hillfort Ufa-II. Materials of excavations of the year 2007] / T. R. Sattarov, A. N. Sultanova. Vol. 1. Ufa, GUP "GRI 'Bashkortostan'", 2009. 224 p.

10. *Mazhitov N. A., Sungatov F. A. Gorodische Ufa-II. Materialyi raskopok 2008 goda* [The hillfort Ufa-II. Materials of excavations of the year 2008] / A. N. Sultanova, R. B. Ismagilov, I. R. Bahshieva. Vol. 3. Ufa. GUP RB UPK, 2009. 386 p.

11. *Novikov, I. K. Maslyuzhenko, D. N. "Kulturnyi sloi goroda Kurgana": vyyavlenie, izuchenie, itogi, problemy i perspektivy* ["Cultural Layer of Kurgan City": Determination, Studying, Findings, Issues and Prospects] // *Ufimskij arheologicheskij vestnik* – Ufa Archaeological Herald. 2024. No. 3. Pp. 517–534. DOI: 10.31833/uav/2024.24.3.034.

12. *Obydennova G. T., Ovsyannikov V. V. Istoriya arheologicheskogo izucheniya krepostnyh sooruzhenij Bashkirskogo Priuralya* [Archaeological studies of fortifications in Bashkir cis-Urals region] / E. V. Bubnel, A. S. Procenko, I. M. Babin // *Povolzhskaya arheologiya* – The Volzhskaya River Region Archeologia. 2016. No. 4 (18). Pp. 278–295.

13. *Orlov P. A. Ukazatel fabrik i zavodov Evropejskoj Rossii : materialy dlya fabrichno-zavodsk. statistiki* [Factory and plants of the Russian Federation : materials dlya fabrichno-zavodsk. statistics] / sost. by officer. Svedeniyam Dep. torgovli i manufaktur P. A. Orlov and S. G. Budagov, str. 1–334. 3rd ed., ispr. I mean. dope. SPB., type. V. Kirshbaum. 1894. XVI, 827 p.

14. *Permskaya guberniya. Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii. T. 14, ch. 1* [Perm Governorate. Military and Statistical Review of the Russian Empire. Vol. 14, part 1]. 1852.

15. *Protsenko A. S., Safuanov F. F. K voprosu o posade gorodishha Ufa-II: k 70-letiyu nauchnogo izucheniya* [About the Settlement of the City of Ufa-II: To the 70th Anniversary of Scientific Research] // *Vestnik NGU. Seri-*

ya: Istoriya, filologiya – Vestnik NSU. Series: History and Philology. 2024. Vol. 23. No. 3. Archaeology and Ethnography. Pp. 98–110. DOI: 10.25205/1818-7919-2024-23-3-98-110.

16. *Protsenko A. S., Kamaleev E. V., Grabar P. Yu. Issledovaniya kulturnogo sloya gorodov Ufa i Birsk (na primere raboty arxeologicheskoj ekspedicii muzeya-zapovednika "Drevnyaya Ufa")* [Studies of the cultural layer of the cities of Ufa and Birsk (based on the example of the work of the archaeological expedition of the "Ancient Ufa" museum-reserve)] // *Ufimskij arheologicheskij vestnik* – Ufa Archaeological Herald. 2024. No. 3. Pp. 495–503. DOI: 10.31833/uav/2024.24.3.031.

17. *Pudov G. A. O kasimovskih i nizhegorodskih podduzhnyh kolokolchikah v sobranii otdela narodnogo iskusstva Russkogo muzeya (XIX – nachalo XX veka)* [Kasimov and Nizhni Novgorod shaft-bow bells in the collection of the department of folk art of the Russian museum (19th – early 20th century)] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* – Herald of Lobachevsky state university of Nizhny Novgorod. 2016. No 1. Pp. 59–66.

18. *Ruslanov E. V., Shamsutdinov M. R., Romanov A. A. Rannesrednevekovye drevnosti Ufimskogo poluostrova. Gorodishche Ufa-II. Materialy arkheologicheskikh raskopok 2015 goda* [The ancient settlement Ufa-II – an early medieval monument on the Belaya River. Materials of excavations in 2015]. Ufa, Drevnyaya Ufa, 2016. 276 p.

19. *Ruslanova R. R., Ruslanov E. V., Belyavskaya (Krapacheva) O. S. Metallicheskie izdeliya i otnositel'naya khronologiya srednevekovogo gorodishcha Ufa-II v lesostepnom Priural'e* [Metal products and relative chronology of the medieval settlement Ufa-II in the Forest-Steppe Urals] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* – Tomsk State University Journal of History. 2019. No. 58. Pp. 159–169. DOI: 10.17223/19988613/58/23.

20. *Ruslanova R. R., Ruslanov E. V. Gorodishhe Ufa-II. Materialy raskopok 2012 goda* [Ufa-2 Hillfort. Materials of the 2012 Excavations] / M. R. Shamsutdinov, A. S. Protsenko. Vol. V. Part II. Ufa, Bashkirskaya enciklopediya. 2020. 432 p.

21. *Samigulov G. Kh. Glinyanaya posuda XVIII – nachala XIX vekov iz sloya Chelyabinska* [17th-early 19th century earthenware from Chelyabinsk] // *Izvestiya Chelyabinskogo nauchnogo tsentra RAN* – Proceedings of the Chelyabinsk Scientific Center. 2003. No. 3 (20). Pp. 90–95.

22. *Sungatov F. A., Sultanova A. N. K probleme gorodov Yuzhnogo Urala epokhi srednevekov'ya* [On the problem of the cities of the Southern Urals of the Middle Ages] / A. K. Bakhshieva, V. I. Mukhametdinov, R. R. Ruslanova, E. V. Ruslanov. Ufa, Samrau. 2018, 335 p.

23. *Shuteleva I. A., Shcherbakov N. B. Ufa II – srednevekovoe gorodishhe na Yuzhnom Urale. Materialy raskopok 2013 goda* [Ufa-II – a medieval settlement in the Southern Urals: Materials of excavations in 2013] / T. A. Leonova, M. R. Shamsutdinov, E. V. Ruslanov. Ufa, Inesh. 2013. 192 p.

24. *Shcherbakov N. B., Shuteleva I. A., Leonova T. A. Relikty gorodskogo yazychestva XIX – nachala XX veka po rezultatam arheologicheskih issledovanii Ufy* [Relicts of urban paganism of the XIX – early XX century according to the results of archaeological research in Ufa] // *Kultura russkih v arheologicheskih issledovaniyah: arheologiya Severa Rossii* – Culture of Russians in archaeological research: archeology of the North of Russia : in 2 vols. Vol. 2 / ed. L. V. Tataurova. Omsk ; Surgut, Institute of Archaeology of the North. 2021. Pp. 106–108.

Поступила в редакцию: 29.11.2024
Принята к публикации: 26.03.2025